

Бхартрихари
ТРАКТАТ
О РЕЧЕНИИ И СЛОВЕ

Глава
О БРАХМАНЕ

1. Безначальный и бесконечный Брахман — это сущность Слова, это неуничтожимый [Слог];
Он проявляется в виде объектов, и от него разворачивается мир.
2. Тот, о ком священная традиция наставляет как о Едином, служит опорой различных сил;
Он, будучи нераздельным, проявляется как раздробленный из-за этих сил.
3. Эти силы основаны на силе времени, когда та не встречает себе препятствий,
Они — лоно для шести разных проявлений, начиная с рождения.
4. И у этого единого [Брахмана], у семени всего, [сущего], уже есть разделение
В виде вкушающего [субъекта], вкушаемого [объекта], а также в виде самого вкушения.
5. Средство постижения и знак этого [Единого] — это Веда.
Хоть она и едина, знатоки передают ее как бы во многих изводах.
6. У разделений ее есть много версий, но все они подчинены одному и тому же действию.
И в разных школах видно, что [выразительная] сила слов остается тою же самой.
7. Что же до священного предания, имеющего многие формы,
Предания, чьи цели то видны отчетливо, то не видны вовсе,
То именно знатоки Вед сообщили ему форму, укоренив его в Ведах благодаря знакам .
8. Прибегающие к объясняющим речениям, эти собственные измышления
Монистов и дуалистов, выдуманные ими, вступают между собой в противоречие.
9. Истинное знание, называемое чистым, достижимо одним-единственным словом,
Оно целиком содержится в форме [слога] Ом и не противоречит ни одному
высказыванию.
10. От больших или меньших частей этого слога, создателя и управителя миров,
Исходят многообразные знания — источники наук и общепринятых нравов.
11. Благодетельные брахманы, чьим подвижничеством [достижимо] высшее
подвижничество,
Эти пробужденные называют первую часть того, что связано со священными
текстами,
искусство грамматики.
12. Разделившись на совершенные формы, эта Речь есть высший вкус.
Вот так, подобно свету высшей добродетели,
эта [грамматика] тотчас же указывает путь идущему к ней.
13. Сущность действий с вещами зависит от слов.
Сущность же постижения смысла слов невозможна без грамматики.
14. Эта [грамматика] есть врата освобождения, противоядие от пороков речи;
Она очищает всякое знание, она сияет внутри [всякого] знания.

15. Подобно тому как род вещей всегда зависит [при передаче] от рода слов, Это знание составляет основу всех знаний в этом мире.
16. Это первый шаг, [первая ступенька] лестницы, ведущей к совершенству, Это прямая, царская дорога [для всех], кто стремится к освобождению.
17. Здесь атман, свободный от заблуждений, достойный созерцания Вед, Зрит чистую сущность Вед, их исток, тончайшую сущность, состоящую из Вед.
18. То, что представляет собою высшую форму не подверженной различиям Речи, Есть чистое сияние, которое является посреди всего этого мрака.
19. Светлое сияние, почитаемое теми, кто вышел за пределы проявленного, то есть [за пределы] достижения образов и усилий, Теми, кто переступил границу света и тьмы.
20. То, в чем обозначения Речи, представленные слоговыми знаками, Благодаря предваряющей их связи слов сияют подобно отражению [в зеркале].
21. То, выражением чего служат отдельно воспринимаемые знаки Атхарва-веды, Сама-веды, Риг-веды и Яджур-веды.
22. Хотя и единое, оно многообразно разделяется [толкованиями] разных [традиций]. Этот высший Брахман достижим посредством овладения грамматикой.
23. Великие мудрецы провозгласили, что слова, их значения, а также связь между ними вечны. Так сказано создателями сутр, их первичных и вторичных толкований.
24. Те смыслы, которые получены посредством применения категорий и имеют постоянные характеристики, Те слова, которые следует грамматически истолковывать, равно как и те что способствуют этому,
25. Те постоянные [формы], что затрагивают отношения причины и следствия, а также отношения пригодности, Когда они правильны, ведут к добродетели и пониманию, когда же неправильны — только к пониманию.
26. [Все] они были представлены в этой шаштре благодаря указаниям и подробным разъяснениям. Но лишь некоторые из них рассматривались сообразно принятой традиции, чтобы их можно было запомнить.
27. Правильные формы, установленные совершенными благодаря традиции, — это средства достижения добродетели. Неправильные же формы, не отличаясь от них в постижении смысла, [в остальном] противоположны им [по своим свойствам].
28. Независимо от того, вечны слова или нет, начало их неведомо. Как и в случае с живыми существами, здесь также наблюдается непрерывность.
29. Никто не стал бы вводить такую систему правил без всякой цели. Потому-то образованные и предложили [прибегнуть] к этой систематической традиции, [которая помогает] определить правильность.
30. Нельзя определить добродетелью лишь рассуждением, без помощи традиции. Даже знание провидцев предваряется этой священной традицией.

31. Никто не может, ссылаясь на рассуждение, покинуть пути добродетели, Что дошли до нас без ущерба, ибо они приняты повсеместно в мире.
32. У существующих вещей есть разные внутренние силы виду различий в условиях, во времени и в пространстве;
Потому-то их весьма трудно ухватить рассуждением.
33. Даже всем известная внутренняя сила субстанции, способная производить следствия, Может оказаться недействительной, когда она прилагается к конкретному предмету.
34. Даже тогда, когда нечто ценой огромных усилий логически выводится мудрецами, поднатюрившими в рассуждениях, Оно может быть опровергнуто другими [мудрецами], еще более искусными.
35. Только благодаря исследованию знатоки различают драгоценные камни, монеты и прочее, и этому нельзя научить других.
Такого рода знание не передается логически.
36. Поразительные же способности духов предков, ракшасов и पिшачей Сформировались исключительно благодаря действиям [в прежних воплощениях] и ускользают от восприятия и вывода.
37. Для тех, у кого вдоволь света, для тех, чей разум не затемнен Знание прошлого и будущего ничем не отличается от [обычного] непосредственного восприятия.
38. Для тех, кто пронизательным взором видит [реальность], недоступную для чувств и разума, Для тех невозможно [допустить] и рассуждение, которое опровергало бы их речи.
39. И как же можно опровергнуть того, кто не сомневается в собственном своем знании, в собственном видении? Коль скоро оно основано на непосредственном восприятии, как можно опровергнуть его [рассуждением]?
40. Для того же, чтобы распознать, что такое добро и что такое зло, Мало толку в шастрах.
[Это справедливо] для всех людей, начиная с неприкасаемых.
41. [Знание] того, кто прибегает к священной традиции, столь же непрерывной, как и само сознание, Нельзя опровергнуть логическими доводами.
42. Между тем тот, кто полагается на логическое рассуждение, вполне может упасть, — Совсем как слепой, идущий трудной дорогой на ощупь.
43. Вот почему, на основании несотворенного Писания и общепринятой традиции, Мудрые создали науку, что разъясняет слова.
44. Среди главных словесных элементов мудрые, знатоки слов, выделяют два слова: Одно — это причина самих слов, другое же передает смысл .
45. Некоторые, из числа древних [учителей], говорят, что между ними есть различие в сущности.

Другие же объясняют,
что именно благодаря разнице между различными [сознаниями]
в нечто нераздельное [вводится] различение.

46. Точно так же, как свет, [сокрыто] пребывающий в огнive,
служит причиной другого света,
Так и слово, пребывающее в сознании, [становится]
причиной других, звучащих по отдельности слов.
47. Вначале [слово] избирается разумом,
поскольку оно связано с данным смыслом,
Потом ему помогает первичный звук,
так что оно схватывается благодаря органам действия.
48. Поскольку звучание рождается последовательно,
[слово], у которого нет ни «до», ни «после»,
[Слово], лишённое последовательной длительности,
все же проявляется как бы разделённым
благодаря своей последовательной форме.
49. Подобно тому как отражение,
пребывающее в ином месте, в силу движения воды
Как бы подражает действиям этой сущности,
аналогичное отношение связывает звучание и первичное слово.
50. Подобно тому как в знании
сияет его собственная форма и форма познаваемого,
Точно так же в слове
сияет его собственная форма как форма смысла.
51. Это волнение, называемое словом,
имеет как бы природу яичного желтка;
Его развертывание происходит постепенно,
когда одна часть следует за другой,
подобно тому как это происходит,
когда [одна нога следует за другой] при обычной ходьбе.
52. Подобно тому как [у живописца] некий образ,
объектом которого выступает одно и то же представление,
помогает [поэтапно] воспроизвести на холсте какой-то другой образ,
так и у слова наблюдается три стадии [развертывания].
53. Подобно тому как сознание говорящего
поначалу обращено к словам,
Сознание слушателей также поначалу схватывает только [слова].
54. Поскольку обыкновенно словесные выражения
предназначены для [передачи] чего-то иного,
Люди не обращают на них особого внимания;
ведь они первичны лишь иногда,
обычно же второстепенны и подчинены смыслу,
55. Подобно тому как свет наделен двумя силами:
способностью проявлять [другое] и способностью проявляться самому.
Так и все слова обладают этими двумя отдельными силами.

56. Смысл не освещается, пока слова не стали объектами [слуха].
Даже их реальное существование само по себе еще не освещает смысл,
пока слова не будут восприняты.
57. Потому-то, когда собственная сущность слова еще не постигнута,
говорящего переспрашивают: «Что ты сказал?»
Когда должен быть освещен смысл,
сущность органов чувств не воспринимается вместе с ним.
58. Коль скоро у слова есть два отдельных свойства,
которые и сознанием воспринимаются по отдельности,
Неудивительно, что слово вызывает различные следствия.
59. Например, грамматические понятия вроде термина *vrdhī*,
имея своей основой собственную сущность [слова],
Стоят в непосредственной связи с обозначающими их выражениями,
скажем, со словами, обозначенными символом 'adaic'.
60. Точно так же слово «огонь»,
имея своей основой внутреннюю сущность слова «огонь»,
Вступает в отношение с сочетанием звуков «огонь»,
означаемым которого будет само слово «огонь».
61. Всякое слово, которое становится термином,
уже не подвергается [обычным] грамматическим операциям,
Но ничто не ограничивает его способности напоминать
о другом слове, [имеющем то же звучание]
62. Когда слово произнесено,
оно остается подчиненным смыслу, то есть второстепенным,
и [само по себе] оно не будет связано с действием.
Вот почему считается, что действия связаны
именно с такими [первичными] смыслами.
63. Когда нечто, выступающее как общее качество образца и предмета сравнения,
Само становится предметом сравнения, приходится [в дальнейшем]
вводить некое общее качество уже для него самого
64. Когда свойство выступающее причиной определенной степени [совершенства],
полагается в качестве независимого предмета,
Его собственная степень определяется лишь благодаря иному
существующему в нем свойству.
65. Когда произносится слово,
которое в качестве смысла указывает на самое себя,
Оно имеет совершенно иную форму, чем обычное слово,
[чьим смыслом выступает иной предмет].
66. Еще до того, как означающее сопрягается с чем-то означаемым,
оно сопрягается с собственной формой, [представленной] смыслом
Вот так и возникает повод для употребления
родительного и именительного падежей
67. Тогда, в силу подобия с этим смыслом,
за [употреблением] означающего следует первый [падеж]
Если же [слово соотносится] с внешним объектом,

[у него] появляется различие, что и передается родительным падежом, [отвечающим на вопрос]: «чей?».

68. Одни говорят, что в сутре о «собственной форме» конкретное представляет собой означающее для целого рода, И тогда [из этого следует], что сам род, пребывающий в конкретном, подвергается грамматическим операциям.
69. Другие же утверждают, что в этой сутре говорится о конкретном как об означаемом [объекте], И тогда из этого следует, что именно это конкретное, которое всего лишь помечено родовыми [качествами], подразумевается в грамматических операциях.
70. Одни полагают, что слово едино, независимо от того, считать ли его преходящим или вечным; Другие же утверждают, что слово множественно раздроблено, независимо от того, считать ли его преходящим или вечным.
71. И даже если слова различны, это не противоречит [утверждению], что фонемы их одинаковы. И точно так же, если различны предложения, слова [в этих предложениях могут быть] одинаковы.
72. Одни говорят: нет такого слова, которое было бы чем-то отличным от фонем; Нет и такого предложения, которое было бы чем-то отличным от слов и фонем.
73. [Другие говорят]: слово не распадается на фонемы, а в фонемах нет отдельных частей; И помимо цельного предложения, у слов нет никакого отдельного существования.
74. Практика же опирается на разные точки зрения: Ведь то, что одними почитается главным, для других считается чем-то прямо противоположным.
75. У «спхоты», не дробящейся во времени, проявляется различие в длительности первозвуков; В силу же различий в условиях схватывания говорят и о различиях в модусах проявления.
76. Поскольку краткие, долгие и протяженные [гласные] по природе своей отличны от вечной «спхоты», Как раз временной интервал такого первичного отличия звука внутри слова и накладывается на «спхоту».
77. Вторичные отличия звуков вызывают различия в модусах проявления уже после того, как слово произнесено, Однако сущность «спхоты» от этого не дробится.
78. Звуки создают предрасположенность только в органах чувств, или только в самом слове, или в них обоих вместе, Таковы три возможных тезиса, которых могут придерживаться те, кто полагает, будто [слово] проявляется [благодаря звукам]

79. Сосредоточенность и применение [глазных] мазей
создают предрасположенность только для [зрительных] ощущений.
Между тем, чтобы воспринять запахи,
нужна к тому же еще и предрасположенность в самом объекте
80. Поскольку зрение действует [при условии] соединения,
считается, что такая предрасположенность возникает
благодаря присутствию света сразу в двух сущностях:
В самом объекте и в органах чувств
То же самое происходит и [в момент проявления] звука.
81. Одни говорят, что «спхота» воспринимается слитно со звуками;
Другие же считают, что звуки вовсе не воспринимаются,
а кое-кто полагает, что звуки [воспринимаются] независимо.
82. Ведь глава или стих Вед
вдруг запоминаются целиком только после всех повторений,
И они не всплывают в памяти после каждого из промежуточных повторений
83. И точно так же,
благодаря предыдущим восприятиям, [которые остаются] неназываемыми,
но благоприятствуют окончательному ясному постижению,
Вдруг определяется собственная форма слова,
когда оно освещается первозвуком (dhvani)
84. Когда постижение, семена которого засеяны
[реально выговариваемыми] звучаниями, наконец прорастает
с последним [передающим его] звуком,
Все слово вдруг определяется
85. Когда такие словесные элементы, на деле вовсе не существующие,
полагаются реально существующими,
Это [объясняется] лишь неспособностью слушателя [отличить одно от другого]
На самом деле это просто способы восприятия [реального слова].
86. Видимость различия внутри знания и речи — это конечно же иллюзия.
Речь окрашивается тут последовательностью [развертывания],
знание же опирается на познаваемый [объект]
87. Подобно тому как постижение меньших чисел —
это способ постигнуть искомое число, хотя они и разнятся друг от друга
Так и слушание других слов — это способ услышать [искомое слово].
88. Хотя артикулируемые звуки,
с помощью которых проявляются слоги, слова и фразы,
Отличны друг от друга, но силы их [при этом] как бы смешиваются
89. Подобно тому как [люди], ошибившись вначале,
[оттого что] увидели некий предмет издали или в сумерках,
Спустя некоторое время после такого восприятия
видят его [наконец] иначе, [то есть правильно],
90. Точно так же, когда проявляется предложение,
[артикулируемые звуки], способствующие его проявлению
Вначале придают постижению видимость разделения на части.
91. Подобно тому как существует четкая последовательность,
когда молоко преобразуется [в творог], а семя — [в росток],

Существует и четкая последовательность,
в соответствии с которой происходит постижение для слушателей,
воспринимающих [речение].

92. Даже если бы сами [слова] разделялись на части,
различия таких частей наблюдались бы [лишь] в силу последовательности звуков.
Но коль скоро они лишены частей,
такая видимость разделения просто служит средством [их постижения].
93. Некоторые говорят,
что «спхота» — это всеобщее которое проявляется через отдельные [сущности],
Причем такими отдельными [сущностями] считаются первичные звуки .
94. [Другие же полагают], что сам первичный звук подвергается модификациям
в силу различных [способов артикуляции],
А затем становится условием восприятия слова, которое само по себе неизменно,
совсем как свет лампы, [который становится условием восприятия объекта].
95. [Есть и те, кто считает],
что проявление совсем не обязательно связано с чем-то невечным.
Ведь допускается же,
что общие понятия проявляются через посредство своих носителей
96. [А есть и те, кто напоминает],
что только телесные объекты связаны с определенным местом.
Между тем, даже если звуку и слову и приписывают различие в месте [артикуляции],
на деле такого различия не существует.
97. Подобно тому как установлена четкая взаимосвязь
между восприятием и воспринимаемым [объектом],
Установлена такая же четкая взаимосвязь между «спхотой» и конкретным звучанием:
они соотносятся как проявляемое и то, что заставляет проявляться
98. В мире установлено четкое правило взаимосвязи
для каждой субстанции в отдельности,
Даже когда они освещаются лишь благодаря чему-то
похожему на само восприятие, —так обстоит дело с запахом и прочим
99. Однако многие утверждают],
что освещаемый объект следует различиям той сущности, которая его освещает
Это совершенно очевидно в тех случаях,
когда объект отражается в различных [зеркальных поверхностях],
скажем, в воде или в растопленном масле.
100. На это можно возразить] —
Ведь не бывает так, чтобы объекты, подобные горе,
[реально] поместились бы в отражающих гранях алмаза,
Их соответствующие очертания имеют разные размеры.
101. Вот почему, когда речь идет о слогах, словах или предложениях,
которые лишены временной раздробленности,
Протяженность и конкретное время артикуляции приписываются им
только из-за временных различий эмпирического звучания [при произношении].
102. Другие же твердят, что «спхота» — это нечто,
создаваемое органами речи при смыкании и размыкании [неба],

Тогда как звуки — это словесные элементы,
порождаемые таким [первоначальным] словом

103. Слаб или силен тут словесный [импульс] —
это не создает различий в протяженности «спхоты».
Однако поток последующих словесных элементов
подвержен растяжению или сокращению
104. Издали различим только звук [вообще],
подобно тому как [бывает едва видим] свет [далекой] лампы.
Между тем, когда звонят в колокольчик, [звук] ясно различим.
105. Ввиду разной степени напряжения
при соединении органов речи и точек артикуляции,
разной бывает и мера долготы для долгих и протяженных [звуков].
Но как только такое дрожание прекращается,
порожденные им отдельные звучания вызывают различия в скорости речи.
106. Но даже после того, как это дрожание угасает,
другие звуки продолжают порождаться из «спхоты»,
подобно тому как одни языки пламени [рождаются] от других.
107. Некоторые полагают,
что причиной слова выступает воздух,
[другие — что это] атомы или Знание.
Так что в разных системах [говорится по-разному],
и нет здесь единого устоявшегося мнения.
108. [Одни считают],
будто воздух приводится в движение сообразно желанию говорящего,
[А затем этот воздух] сталкивается с разными точками [артикуляции]
и преобразуется в слова.
109. Вследствие таких столкновений,
вызванных силою первичной причины,
Даже самые плотные формы воздуха,
наделенные [способностью] к ускорению или уплотнению,
становятся различными [и звучат по-разному].
110. [Сторонники же атомизма рассуждают так]:
Будучи наделены всевозможными силами,
различные виды атомов соединяются вместе и разъединяются.
[Так они] преобразуются в сущность тени, света, тьмы и слова.
111. Последние атомы, именуемые словами,
соединяются по правилам [артикуляции],
когда мощь их проявляется в усилии;
Затем они скапливаются вместе,
подобно облакам, [образуя фразы].
112. [А вот постулат сторонника Знания]:
Этот внутренний сознающий [субъект],
[вначале] тонкий и пребывающий внутри сущности речи,
[Затем] проявляется как слово ради явления собственной формы.
113. Этот [сознающий субъект],
став внутренним рассудком, достигает зрелости через [телесный] жар,

Затем он входит в поток воздуха,
называемый жизненным дыханием, [после чего] выдыхается наружу.

114. Воздух становится прибежищем
этой сущности «внутреннего органа»,
Он окрашивается его свойствами и проявляется
[в форме слова] благодаря [телесному] жару.
115. Раздробив свою единую сущность
на отдельные формы слышимых [звуков],
Обозначив таким образом отдельные слоги,
жизненное дыхание сливается затем с этими слогами.
116. [Другие же говорят так]:
Вечное, нерожденное слово,
которое в силу своей тонкости не воспринимается [органами чувств],
Может схватываться благодаря тому,
что само выступает как действующая причина,
точно так же, как воздух [бывает осязаем]
благодаря обмахиванию опахалом.
117. [Некоторые же утверждают]:
Эта сила, которая пребывает
в жизненном дыхании и в разуме
Проявляется в разных точках [артикуляции]
и сама обретает различия.
118. [Наконец, иные рассуждают так]:
Сила, пребывающая в словах, —
это единственная опора всего мира.
Она подобна глазу, благодаря которому
эта сущность интеллектуальной интуиции
воспринимается в разных формах.
119. Различие между нотой «шадджа»
и другими нотами постигается
лишь благодаря передаче словами.
Потому и все виды смыслов имеют опору лишь в словах.
120. Знатокам священной традиции ведомо,
что весь [мир] — это лишь развертывание слова,
И вся эта [вселенная]
изначально проявляется от Ведийского стиха
121. Всякое [знание] о том,
что следует делать, основано в этом мире на слове.
Оно известно даже ребенку
благодаря предрасположенностям,
накопленным в прежних рождениях.
122. Первое движение органов речи,
подъем жизненного дыхания вверх,
Подталкивание точек [артикуляции]
все это было бы невозможным
без предварительного существования
слова [в предыдущих рождениях].

123. В пределах этого миропорядка
нет такого понятия,
которое не принимало бы форму слова;
Всякое знание сияет,
будучи как бы пронизано словом.
124. Если бы у сознания
исчезло постоянное сходство с формой речи
То и свет перестал бы освещать, —
ведь только эта [речь] и делает все узнаваемым.
125. Эта [речь] есть основание
всех наук, искусств и ремесел,
В том, что создано ее силой,
всякая вещь [всегда] отличается от другой.
126. Она действует как сознание
всех блуждающих в сансаре [душ],
она пребывает внутри и снаружи
И ни в одном живом существе
не может быть сознания,
помимо этой тонкой сущности.
127. При создании смыслов
речь стремится войти во все воплощенные [души];
Если бы ее не было,
все оставалось бы неодушевленным,
как кусок дерева или [каменная] стена
128. Подобно тому как наяву
[речь] в качестве деятеля
воздействует на объекты действия,
Во сне со сновидениями
она сама как раз и пребывает
в виде объектов действия.
129. Предстает аи [все происходящим]
от [внутренней] «Самости» или же от «Высшего»
оно все равно определяется словом;
Ведь именно посредством слова устанавливается смысл.
130. Даже в совершенно иных обстоятельствах,
[когда субстрата нет, а есть лишь] действующая причина,
Скажем, когда появляется круг огня,
[описываемый горящими головешками],
одною лишь силой слова
[в сознании] ясно проявляется его форма.
131. Уже было сказано, что этот атман,
пребывающий внутри говорящего, есть внутреннее слово;
Это великий бык,
соитие с которым всегда желанно.
132. А потому очищение слова
[обеспечивает нам] достижение высшего атмана.

Тот, кому ведомо существо его действия,
желает [соединиться] с бессмертным Брахманом.

133. Никто не утверждает,
будто священная традиция лишена творца.
Даже когда все эти священные традиции исчезнут,
останется тройственная [Веда]
как семя [всего остального].
134. Даже если бы все учения исчезли
и не осталось бы других творцов,
[чтобы возобновить их],
Мир не уклонился бы от дхармы,
известной из Священного писания
и Священного предания.
135. Появляйся знание само собой,
от шастр не было бы никакой пользы;
Если же причиной знания является дхарма,
то в основе этой дхармы лежит священная традиция.
136. Логическое рассуждение,
не противоречащее Ведам и шастрам,
это зрение для невидящих,
Ибо смысл предложения
определяется отнюдьне одной лишь его формой
137. Порой нечто сказанное
отнюдь не подразумевается [непосредственно],
порой оно включено в более широкое суждение,
порой же оно уточняется другими указаниями;
Многие из подобных заключений
доказываются посредством рассуждения.
138. Рассуждение, основанное
на человеческих [возможностях],
в конечном счете представляет собою силу слов,
И заключение, не опирающееся на слова,
[заключение тех], кто лишен священной традиции,
поистине лишено основания.
139. Подобно тому как наблюдается,
что цвета и прочие [свойства]
наделены определенными силами
применительно к конкретным следствиям,
Точно так же ясно видно,
что слова способны обезвреживать яды и так далее.
140. Подобно тому как слова
[наделены определенными силами],
они способны также создавать дхарму.
А потому те, кто стремится
к высшему [небесному] наслаждению,
должны употреблять правильные речения.

141. Все люди постигают
невидимые плоды [действий]
и смыслы благодаря священной традиции.
Применительно ко всему, упоминаемому здесь
[в связи со] священной традицией,
можно было бы допустить и противоположное.
142. Правильное знание [слов]
и составляет предмет традиционной науки
[именуемой] грамматикой.
Для нее и установлена непрерывная традиция
образованных [мудрецов].
143. Эта [наука грамматики]
есть высший и чудный источник
познания тройственной речи,
соединяющий [в себе] многие пути,
«Проявленной» [речи], «Срединной»
[речи] и [речи] «Видящей»
144. Эта [наука грамматики]
составлена как на основании анализа,
Так и без всякого анализа,
Поскольку потенции слова
ясно видны тем,
кому ведома внутренняя сущность вещей.
145. Священное писание провозглашается
безначальным, непрерывным и лишенным автора.
Священное же предание
создано образованными [мудрецами],
однако оно также не прерывается.
146. Для тех, кто проявился,
постепенно развернувшись из слитного [начала], само
Священное писание [предстает] как бы частью сна
Священное же предание создано мудрецами,
постигшими сущность вещей и следующим указаниям [Вед].
147. Загрязнения, пятнающие собой
тело, речь и разум,
Соответственно очищаются науками:
медициной, грамматикой и философией.
148. Когда желают произнести слово «корова»,
но на самом деле употребляют неправильное слово,
чтобы передать этот конкретный смысл, Это называется
«неправильным словоупотреблением»
149. Слова вроде слов
«вместилище» и «бесценный»
правильны применительно к собственному смыслу.
Правильность всегда определяется
в соответствии с конкретным смыслом,
который призвано передать слово.

150. Эти [как бы неправильные слова]благодаря логическому выводу
выступают причинами появления в нашем сознании [слов] правильных.
Как бы [временно] отождествляясь с ними,
они освещают смысл [правильных] слов
151. Поскольку в традиции Священного предания
они не толкуются образованными [мудрецами]
как точные синонимы правильных [слов],
Значит, их нельзя считать
и непосредственно выражающими [смысл]
152. Точно так же, когда ребенокучит слово «мама»,
Он произносит его [вначале] неразборчиво.
Но те, кто знает это слово,
понимают и его определенную форму,
[связанную со смыслом].
153. Точно так же,
когда вместо правильного слова
произносится [слово] неправильное,
Понимание его смысла
предваряется правильным словом,
[тотчас же] приходящим на ум.
154. Однако, когда говорят невежды,
для которых неправильные слова стали привычными,
Правильные слова не [приходят им на ум],
чтобы затем [верно] передать смысл
155. Те, кто говорит неумело,
смешивают эту божественную
Речь [с неправильными формами словоупотребления].
Но ошибаются тут как раз те,
кто полагает,
будто речения [случайны] и преходящи.
156. Как [правильные, так и неправильные формы]
передавались для нас непрерывно.
Однако, когда говорящий собирается употребить [правильное слово],
А употребляет иное, [неправильное],
нельзя предполагать,
будто именно последнее и передает здесь смысл

Такова первая глава, называемая «Собрание традиций», в «[Трактате] о речении и слове»
созданном великим грамматистом Бхартрихари.